

Меня зовут Елена. Мне 22 года. Внешне я не фотомодел ь (удивительно правда?), брюнетка со слегка вьющимися волосами до плеч, рост 165 с красивой округлой грудью. После рождения дочки мои размеры немного увеличились, но это только добавило мне привлекательности... У меня есть муж, которого я очень люблю. В 18 я родила прелестную малышку Катюшу. За неделю до описываемых событий у меня как раз закончились месячные, но муж почему-то не обращал на меня никакого внимания. Обычно сразу набрасывался, и у нас были полные секса ночи, но сейчас не знаю, как объяснить его поведение: А иногда желание накатывало очень сильное.

А теперь, собственно история. В то утро он проснулся, наскоро помылся, позавтракал, чмокнул меня в щечку и убежал на работу. Я ушла с прежнего места работы, но новую работу подыскать еще не успела, да и не очень торопилась, благо денег хватало с лихвой. Поэтому после его ухода, я не торопясь, приготовила себе завтрак, поела и покормила малышку. Мы пошли прогуляться в парк. На мне была белая маечка, черная юбочка. Лифчик в тот день я не надевала из-за жары. В парке Катюшка сразу побежала выискивать в травке разных жучков-паучков, а я с чувством выполненного долга, уселась на лавочку и начала листать какой-то женский журнальчик. Но листала я его только для того, чтобы сквозь затемненные стекла очков поглядывать на таких же молодых папаш, которые, проходя мимо, заглядывались на мои ножки. Это довольно сильно меня возбуждало. Погода была теплая, утреннее солнце только поднялось из-за деревьев, я в темных очках, поглядывая на мужчин, выставила ножки на солнышко и расслабилась!

Замечтавшись, я не сразу обратила внимание, что не слышу криков и смеха дочери, а, подняв глаза, увидела, что в пределах прямой видимости ее нет. Это было страшное, кошмарное чувство матери, потерявшей своего ребенка. Сказать, что я паниковала — значит, ничего не сказать. Выскочив на газон, где я ее видела в последний раз, я наугад побежала в сторону большого раскидистого кустарника. Приблизившись, я услышала восторженный голосок моей дочи:

— Ой, какой он большой!!!

— Хочешь потрогать — потрогай. Возьми в ладошку, не бойся.

Это уже был мужской голос.

— Я боюсь, он шевелится, — неуверенно говорила малышка, но видимо выполнила то, о чем ее просили, потому что послышался все тот же удовлетворенный мужской бас:

— Умница. Ну, вот видишь, это же совсем не страшно. Теперь уже не будешь бояться?

— Нет.

Услышав все это, я как медведь ворвалась на маленькую полянку, закрытую со всех сторон кустами, ожидая увидеть самое страшное. Моему взору предстала картина маслом: моя доча, сидя на корточках рядом с полным некрасивым мужиком, с отвисшим пивным брюшком, держала на ладони большого и мерзкого паука. Мужчина при моем появлении поднялся, а моя ненаглядная бросилась ко мне, держа в ладошке этот шевелящийся, покрытый волосками ужас.

— Мама, смотри, что у меня есть. Я думала что боюсь, а оказалось, что не боюсь — тараторила Катюшка.

— Я прошу прощения, — смущенно произнес мужчина, глядя мне в глаза, — я вовсе не маньяк как вы могли бы подумать. Просто у меня довольно распространенная фобия. Я боюсь насекомых. И лечусь, приходя в этот парк. Вот увидел вашу дочку и..

— И?!! — с вызовом произнесла я. — Мне продолжить за вас?!! Может мне позвать милицию?!! Стоит только крикнуть, мужчин здесь хватает.

— Ну что вы такое говорите.

Но я уже не слушала. Схватив ребенка и вышвырнув в сторону безобразия, которое улетело в кусты, видимо радуясь, что осталось в живых, я направилась в сторону лавочки, где лежал позабытый мной журнал. Усевшись, я отчитала ребенка, который совсем не понял, за что получил взбучку, я со словами «Сиди смирно», посадила ее на скамейку, и откинулась назад.

— Девушка, простите меня, — раздался шепот возле уха, и передо мной возник все тот же мужчина, но теперь его образ дополнял букет тюльпанов, видимо сорванных с ближайшей клумбы. — Да виноват, но мне не хотелось доставить вам беспокойство. Это вам. И с этими словами он протянул мне цветы.

— И клумбу оборвали. Как не стыдно, — укорила я его, уже успокоившись.

— Оборвал. — Не стал отпираться он.

И мы познакомились. Оказалось, что «маньяка» зовут Витя, что он живет в соседнем районе, а сюда приходе по уже известной причине. Ну и воздухом подышать. Что он не работает, его обеспечивает всем необходимым сын. И на самом деле, он выглядел ухоженным, и одежда на нем была неплохой. При этом, он отчаянно старался не коситься на призывно выставленные ножки и больше глядел на дочку, которая ревела, требуя, чтобы ее отпустили.

— Катюша, ты чего реवेशь? — он уселся совсем рядом со мной и посадил девочку на колени. Потом спохватился и попросил уже ненужного разрешения:

— Вы не против?

Я с удивлением увидела, как девчушка перестала реветь.

— Ну чтож, все равно сидит, но хоть не плачет.

Мы еще говорили с ним довольно продолжительное время, но я не столько сосредоточилась на его словах, сколько на его руках. Он поглаживал мою дочку одной рукой по спине, а второй по коленке. Катька сидела ко мне спиной, и мне было неудобно наблюдать за ним, поэтому я решила, что хватит, и со словами «Пойдем милая», я поднялась со скамейки. Увидела, как его рука находится у девочки под сарафаном. Он неохотно отдал мне ребенка, и тоже встал.

— Может быть еще погуляем? — с надеждой спросил он.

— Нет нам еще в магазин, за продуктами, потом приготовить поесть, потом уложить дочку поспать, — выдала я ему весь список дел.

— Ну давайте я вам с сумками помогу.

Я согласилась. Мысль нести все самой тоже не вдохновляла, к тому же моя капризина сразу стала ныть.

— Давайте мне ребенка, я ее успокою. Катюша, — позвал он, и взял ее за руку. И действительно, как по волшебству, она снова стала спокойной. В магазине, он помог мне с выбором покупок, и я с удивлением обнаружила, что мне нравится этот мужчина. В другое время я бы и не обратила на него внимания, но видимо сказалось поведение мужа в последние дни. Мне захотелось секса. Я представила, как мы занимаемся любовью и тут же потекла. Причем напряглись и мои соски, и это стало очень заметно под тонкой тканью кофточки. Витя бросил взгляд на мою грудь, и тут же отвернулся к Катьке.

— Пойдем девочка, подождем маму у кассы. — И они ушли вдвоем. Я второпях кинула в телегу еще несколько пачек с продуктами и покатила оплачивать. Увидела там дочу с ним. Он держал ее на руках, и я никак не могла разглядеть где находится его другая рука. Опять подозрения охватили меня, но делать нечего, пришлось стоять в очереди. Расплатившись, я передала пакеты с покупками Вите, а сама взяла дочку на руки. Украдкой залезла ей между ножек и проверила трусики — все было в порядке. Он честно помог донести пакеты до моего дома, и я еще под воздействием гормонов, пригласила его в квартиру. Он конечно же не отказался. Дочка умчалась в свою комнату, я тоже пошла переодеться, а Вите сказала вытащить продукты из пакетов и отнести все на кухню. Оказалось, что он еще и прекрасно готовит. В его руках все спорилось очень быстро и через полчаса мы уже поглощали вкуснейший обед. Поев, я приказала доче мчаться в ванную, надо было ее помыть и уложить спать. Я наклонившись мыла ребенка в ванной, и заметила как дверь открылась и туда вошел Витя. Он видимо хотел что-то сказать, но, увидев мою попку, обтянутую шелковым синим халатиком, под которым были только трусики, остолбенел. Его рука непроизвольно начала поглаживать член. Я сначала хотела обернуться и спросить, что ему надо, но потом передумала. Мне нравится незаметно наблюдать за мужчиной, который изнывает от желания всадить в меня свое орудие. Но Катька все испортила. «Дядя Витя», с этими словами она потянулась к нему. Мне пришлось обернуться, но я сделала строгое лицо, и сказала:

— Сначала вытереться и в кровать.

Он уже смотрел на голенькую девочку. Потом сделал усилие над собой и показал пальцем в сторону гостиной.

— Я там подожду.

Я еще помнила его руки под Катькиным сарафаном, но почему-то сейчас это уже не вызывало у меня той ревности и страха. Только возбуждало.

— Может быть вы вытрете и отнесете ее в детскую, попросила я, — а я пойду, уберу со стола.

Он подошел к девочке, начал ее вытирать большим махровым полотенцем, а я вышла на кухню. Быстренько помыв посуду я вернулась в ванную, но там их не было. Подойдя к детской, я услышала тихий звук поцелуя. Дверь была из матового стекла, поэтому я с трудом, но различала, что там делается. Катька лежала на столе, а он, поглаживая ей ножки целовал половые губки. Я и за мужем замечала такое. Он всегда с удовольствием купал, и баюкал девочку, а однажды, я застала его в детской, когда он ласкал языком спящую Катьку. Он облизывал ее клитор и губки, целовал ножки. Тогда я с ним серьезно поговорила, но он сказал что всегда мечтал попробовать маленькую девочку, ведь никакого вреда ей это не причинило. И с тех пор, я иногда замечала, как он ее ласкает, а потом мы занимались любовью. И вот теперь Витя делал то же самое с моей девочкой. Я отошла назад, а потом закашлявшись, вошла в комнату. Витя стоял рядом с девочкой (сама невинность), а Катька не спала. Подойдя к столу, я наклонилась над ней.

— Тут постель не разобрана, поэтому я не стал ее укладывать, а решил подождать вас.

У него был слегка дрожащий от возбуждения голос.

Я заметила влажную киску моей дочки. И тут почувствовала его руки у себя на бедрах и замерла. Я просто растерялась. Мне очень хотелось секса, и в то же время я понимала что у меня есть муж, который дает мне все, что нужно. Но пока я молча решала эту дилемму, Витя принял молчание за согласие и приступил к делу. Он опустил на колени и начал целовать мои ножки. Было очень щекотно, но и возбуждало еще сильнее. Я склонилась над дочкой,

которая что-то говорила, и ощущала как Витя стягивает мои трусики и его жадный язык проникает мне между ног. Тут у меня начало появляться почти забытое чувство предоргазменного состояния. Я старалась сдерживать дыхание, чтобы не испугать дочку, но у меня не получалось. Поэтому я уткнулась лбом в стол, где-то под мышкой у дочери, и тихо застонала. А он все продолжал наращивать темп, его язык исследовал самые потаенные уголки моего изнывающего по ласке влагалища. Во мне начало что-то пульсировать, в области клитора а потом я почувствовала просто взрыв. Я было неопишимо. У меня никогда не было такого с мужем. Я вскрикнула и задрожала в экстазе. Витя поднялся, и начал снимать штаны. Я тоже было выпрямилась, но увидела, что он уже стягивает трусы, быстро закрыла девочку своим телом, чтобы она ничего не увидела. А Катька лежа на спинке заботливо спрашивала:

— Мама тебе больно? А что делает дядя Витя?

— Он мне укольчик ставит милая, — с придыхом повторяла я, чувствуя как головка его члена елозит по моей ножке.

Сильные руки подняли меня и повернули. «Что ты делаешь? Там же ребенок!» пыталась возразить я, но он взял меня за голову и потянул вниз, под стол. Я поняла, чего ему хочется. Я только несколько раз практиковала это, но мне не понравилось сосать член. Муж это принял, и больше к этому мы не возвращались. А Вите объяснить я не могла, хоть и попыталась. Он просто опустил меня на колени и облокотился на стол. Делать нечего, секса мне еще хотелось, я взяла его член в рот, и попробовала пососать. Ничего приятного я не почувствовала и сейчас, но продолжала, потому что хотелось большего. Слыша хихиканье Катюши я могла только представлять чем он занимается с моей дочкой. Вдруг его член задергался сильнее, и я решила от греха подальше выплюнуть это чудо природы. Ничего страшного не случилось, но я решила уже не брать его вновь и поднялась. Моим глазам предстала картина: она целуя девочку в губки слегка засовывал палец ей во влагалище. Видимо больно Катьке не было, потому что она довольно улыбалась. Я решила отвлечь его от ребенка и повернула к себе. Он поцеловал меня в губы несколько раз, попытался снять мой халатик, но я не позволила. Тогда он наклонил меня на стол, зашел сзади погладил мне попку, я снова почувствовала, как его член потихонечку поднимается по моей ножке и наконец он остановился напротив моей дырочки. Сильным рывком он вошел в меня и начал очень быстро двигать тазом. Он рычал как медведь, трахая меня. А я держась за стол, постанывая и кусая губы все шептала Катьке: — Дядя мне только укольчик поставит и все. Маме не больно.

Но Катька и не боялась. Она спокойно взирала на происходящее, уже сонными глазами. Он старался как можно глубже войти в меня и, наверное, ему было очень хорошо. Тут и я почувствовала все нарастающее удовольствие и еще, через несколько толчков, кончила во второй раз. У меня подкосились ноги, но Витя меня подхватил одной рукой за бедра, а другой начал ласкать мою грудь. Он еще не успел кончить, но видимо слегка устал, потому что он сбавил обороты. Я больше не могла чувствовать в себе этот член, все вокруг половых губок у меня покраснело, и горело огнем.

— Я больше не могу, — попросила я. — Хватит.

А он все никак не мог кончить. Тогда он отодвинул меня и подошел к дочке. «Что ты делаешь?!!» — простонала я, все еще чувствуя внутри отголоски пережитого траха.

— Не волнуйся. — и с этими словами Витя поднял и раздвинул ножки Катьке. Он зажал член между ее ножек и начал осторожно двигаться. Я увидела как головка его члена, проходит по ее

киске и скрывается между ножками. Потом вновь появляется. Он начал ускоряться и вскоре двигался с крейсерской скоростью. Потом запрокинул голову, застонал, и остановился. Подошел ко мне, перевернул на спину и вновь вошел в меня, начал очень глубоко в меня входить. Сильно ко мне прижался и наконец кончил в меня.

Вскоре он ушел, захлопнув за собой дверь, а мы с Катькой, полежав еще немного, направились в ванную, чтобы привести себя в порядок. Больше я его никогда не видела. Муж придя домой все узнал от Катьки, как я и боялась, но скандала закатывать не стал, а просто произнес: «Это моя вина». Лучше бы он меня ударил в тот момент, мне было бы легче. Мы до сих пор живем вместе дружной семьей. Я ни о чем не жалею.